

WEEKEND

Коммерсантъ

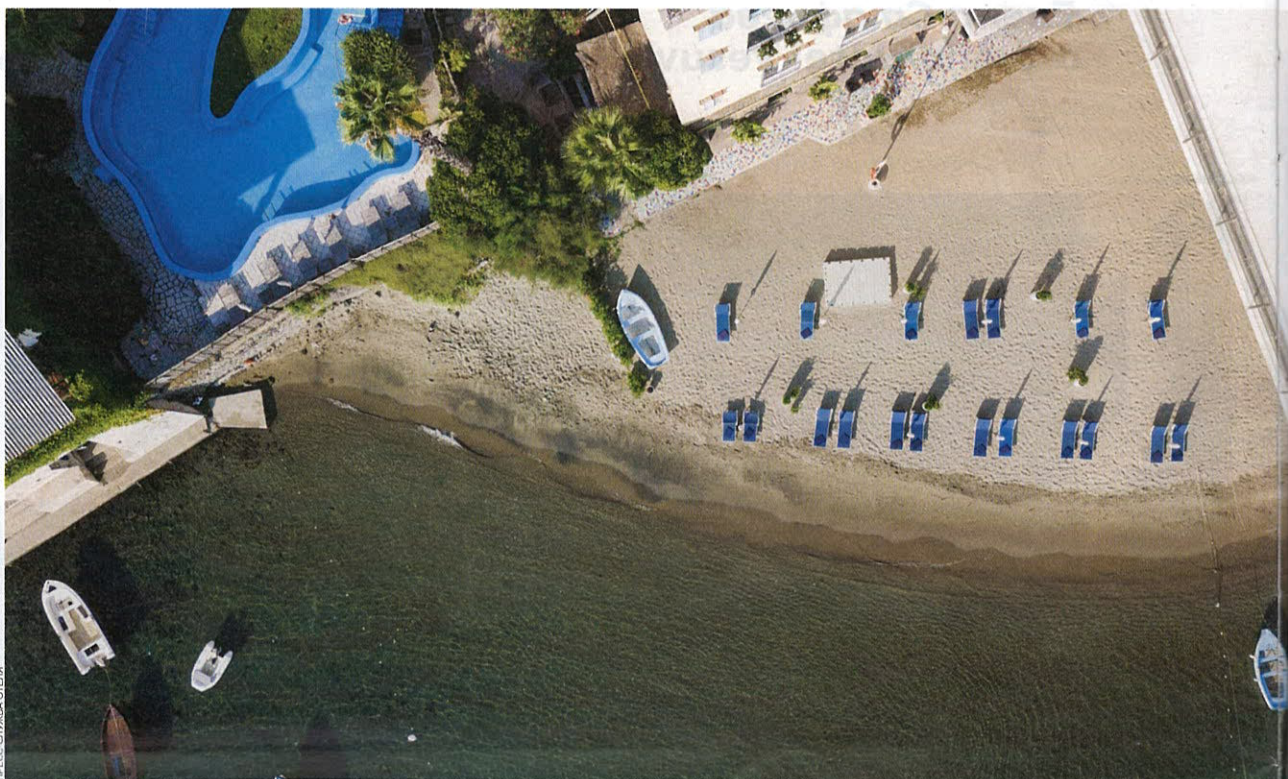
16 АВГУСТА 2019 НОМЕР 26

СТРАХИ, ОБИДЫ И ЗАМУЧЕННЫЕ АКТЕРЫ АЛЬФРЕДА ХИЧКОКА

Целебные грязь и синь

Елена Стафьева
об острове Искья

Искья, самый большой, красивый и разнообразный остров Неаполитанского залива, где уникально все, от местных грязей и термальных вод до местной dolce vita

«Когда-то здесь клокотал вулкан / Потом — грудь клевал себе пеликан. / Неподалеку Вергилий жил, / и У.Х. Оден вино глушил».

Строчки Бродского — постоянный рефрен к Искье. Вся география Италии оставлена нам в его стихах, но Искья стала его главным островом, именно тут он отдыхал, сначала один, а потом с Марией и Анной, в доме своего друга, профессора русской литературы Фаусто Мальковати. Но Искья — много чей остров. Потому что со времен Вергилия и до наших это был и есть целительный остров, куда приплывали приводить в порядок тело и разум.

Несмотря на всю свою блестящую историю, Искья остается немного в тени своего соседа, Капри, который стал самым знаменитым, самым гламурным, самым дорогим и самым модным в Неаполитанском заливе. Впрочем, никакого недостатка в пресловутой dolce vita тут никогда не было, но местный гламур сильно отличается от каприанского — тут нет этого напряженного праздника больших денег, этого non-stop show off, тут все куда человечней и спокойней. И куда органичней и, если использовать современное определение, локальней, без той ненатуральности и интернациональной выхожденности, которая есть на Капри, при всей нашей любви к нему.

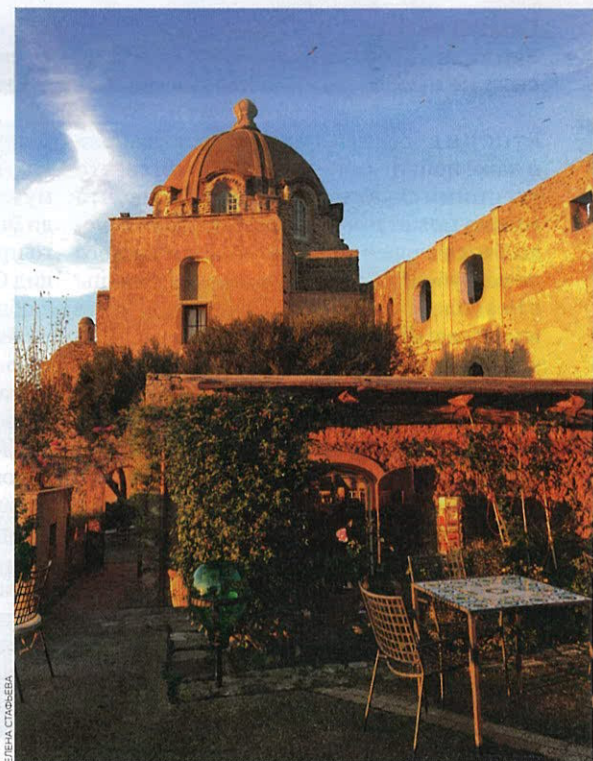
Искья, будучи, в отличие от Капри, вулканическим островом, всегда была именно всенародной здравницей, и хотя аристократия лечилась здешними грязями и термальными водами всегда, но именно долгие виллы начали появляться тут примерно тогда, когда появился соответствующий фильм Феллини. Анджело Риццоли, создатель и владелец издательства Rizzoli, медиамагнат и кинопродюсер, был, среди прочего, и продюсером феллиниевских «8 » и «La Dolce Vita», его бизнес приносил огромные прибыли, и на эти деньги он построил тут отель Regina Isabella, который и стал источником и средоточием всей долгие виллы. Риццоли так любил Искью вообще и Лакко-Амено в частности, что построил себе здесь дом и даже председательствовал

в городском совете одно время. Он был большой фанат местных вод и грязей и считал, что устроить в этой рыбацкой деревне роскошный отель с термами — это отличная идея и соответствующая публика в него потянется.

Публика действительно потянулась, и первой стала самая роскошная пара десятилетия — Элизабет Тейлор и Ричард Бёртон. В 1962 году, когда Regina Isabella только открылась, на Искью приехала киногруппа снимать «Клеопатру», где они играли главные роли. Их роман начинался буквально здесь, в стенах Regina Isabella, куда Риццоли всю съемочную группу и заселил. Отношения эти с самого начала были, как сказали бы современные девушки, токсичными: горничные выносили из их рабочих трейлеров горы пустых бутылок, а их ссоры слышали все жители Лакко-Амено. Первое, что мне рассказывает Джанкарло Каррьеро, нынешний владелец Regina Isabella, чья семья купила его в 80-е, это легендарную историю, как Лиз ругалась с Диком и вышвыривала его вещи из окна номера прямо в воду, а утром рыбаки вылавливали рубашки и штаны Бёртона, их жены стирали их и гладили, и все это отправлялось к консьержу Regina Isabella. Отлаженная технологическая цепочка, все участники которой имели свой профит. Но вообще, конечно, столько, сколько эта пара за время съемок «Клеопатры» сделала для международного продвижения итальянского люкса и гламура, сделал мало кто, как до, так и после.

Анджело Риццоли — не единственный человек, преданно любивший эти места: тут же, по дороге из Лакко-Амено в Форно, стоит вилла Лукино Висконти La Colombaia, где он провел свои последние годы и куда его сестра Уберта перевезла его прах из Милана, — там же теперь лежит и она. На виллу можно — и нужно — прийти, там вокруг огромный парк совершенно романтического вида.

Еще надо сходить в местный музей — он тоже тут, в Лакко-Амено, буквально минут десять вверх по дорожке, если выйти из «Королевы Изабеллы». Музей устроен в доме Анджело Риццоли, там показывают археологические находки — керамику, огрызки мраморов, мелкую пластику, там сохранился мемориальный кабинет Риццоли, с фотографиями и газетными

вырезками в рамках на стенах, и сад с фонтаном, бюстом Риццоли и апельсиновыми деревьями.

Но самый прекрасный сад острова — это, конечно, La Mortella. Миртовый сад, в переводе с местного диалекта, — это, если коротко, настоящий Эдем. Разбили ботанический сад (а это именно он, с зональным разделением и экзотическими растениями, от секвой до тропических нимфей) над Лакко-Амено еще один фанат Искья знаменитый британский композитор сэр Уильям Уолтон и его жена леди Сюзана. И прежде всего это был, конечно, ее проект и ее страсть длиною во всю жизнь, мистер Уолтон купил для своей жены землю на вершине холма — и в итоге возник один из самых прекрасных садов, виденных мною, не пропускающей ни одного сада. В 2004 году La Mortella объявлен лучшим итальянским садом, сама леди Сюзана дожила до 2013 года и принимала туту себя принца Чарльза, еще одного страстного садовода, который стал патроном британской ветви La Fondazione William Walton e La Mortella. Вокруг вертолетной площадки, куда приземлился принц, собралась толпа местных, Чарльз посмотрел на них и сказал: «Почему они не работают?» Типичный британский юмор, который искитанцы, боюсь, не оценили.

Со времен Тейлор, Бёртона и «Клеопатры» тут мало что поменялось, а Regina Isabella так и осталась центром местной дольче виты. Вообще, такие исторические отели обычно бывают двух видов: либо в некотором запустении типа «пыльная эlegantность», либо реновированные, модернизированные и вычищенные до основания. Regina Isabella — не то и не другое, чем, помимо всего прочего, и удивительна. Тут сохранено все: не только восхитительные полы из майолики — на каждом этаже свой цвет, желтый, розовый, аквамариновый, в каждом зале своя картина на полу, в каждом номере свой узор, — не только восхитительная модернистская мебель 60-х, которая выглядит именно винтажно, а не так, как будто бы ее сделали вчера, но даже и ручки кранов в ванной комнате, где меняется вся начинка, но сохраняется оригинальная фурнитура. И это совершенно пленяет, потому что чувствуешь себя натурально как Элизабет Тейлор в 1962 году. «Знаете, — говорит мне синьор Джанкарло, — нам было бы куда проще и дешевле просто

сменить всю сантехнику на новую, но тогда не было бы уже никакой аутентичности». И при этом тут нет ни малейшей припыленности и бурлит жизнь.

Так же аутентично выглядят термы Regina Isabella — это целая отдельная грязе- и водолечебница. Грязь добывают здесь же, в искитанских пещерах, разводят своей термальной водой и выдерживают несколько месяцев — со времен Вергилия ничего не изменилось. Фирменную местную процедуру — когда тебя обмазывают этой грязью, оборачивают пленкой, потом смывают ее термальным душем, а потом помещают тебя в ванную с термальной водой — продельывают серьезные мужчины, работающие тут поколение за поколением много лет. К местному массажисту, синьору Сальваторе, всю свою жизнь приезжал Джанни Аньелли (и звонил именно ему, а не хозяину, чтобы сообщить, когда прибудет), работать он перестал не так давно и регулярно заходит сюда, где сейчас работает его сын.

Наблюдение за многолетними клиентами Regina Isabella совершенно завораживает — и в закрытом термальной бассейне, и на лежаках вокруг открытого с морской водой, и за ужином в ресторане Indaco, и в открытом летнем Spouting за обедом. Это вообще один из специалитетов именно Regina Isabella — потому что эти люди родились и выросли в атмосфере фильмов Феллини, это его герои, здешние вечеринки, например, выглядят буквально как съемочная площадка «Джюльетты и духов», продюсером которого тоже, кстати, был Риццоли.

Отсюда можно не выходить — и впечатлений хватит на всю жизнь. Но Искья стоит того, чтобы сделать усилие и съездить в соседний Форио с его цепочкой пляжей и церковью на горе с видом на закат, проехать через Казамиччолу и дальше, к средневековому Арагонскому замку на скале-острове, а потом в Сант-Анджело, к бухте на песчаном перешейке и поселку на берегу (там каждый год отдыхает Ангела Меркель). Оттуда доехать вдоль стен и домов, сложенных из удивительного местного зеленого камня, вверх, к Серрара-Фонтане, выйти на смотровой площадке, где растет самая красивая пиния на острове, вскарабкаться на вершину вулкана Эпомео и увидеть круговую панораму с видом, который тоже описал Бродский:

«...то, что вместе мы видим, в три / раза безадресней и синей, / чем то, на что смотрел Эней».